

The Mythological Frontier as a Key to Understanding the Other: A Review of the “Myths from A to Z” Book Series

---

Sofya A. Rezvushkina¹ & Kirill E. Rezvushkin²

South Ural State University. Chelyabinsk, Russia

Received: 7 September 2023 | Revised: 15 December 2023 | Accepted: 27 December 2023

Abstract

The authors employ the concept of the “mythological frontier” for analyzing the mythology of small communities, acknowledging that geographic and linguistic borders often do not coincide with mythological boundaries. Using philosophical anthropology, the mythological frontier helps to define the limits of the Other, enabling engagement with myth and the mythological from the periphery of contemporary consciousness.

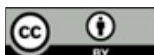
This paper aims to critically assess the “Myths from A to Z” series published by Mann, Ivanov, Ferber. This series covers a wide range of mythologies, including Scandinavian, Egyptian, Celtic, Indian, Greco-Roman, Sumerian, Japanese, Korean, Romanian, Slavic, Volga, and Karelian-Finnish. Myths are crucial for understanding the environment and drawing upon our cultural legacy, playing a significant role in helping individuals find meaning in the world and establish shared cultural and personal identities.

The authors adopt various approaches to analyze the mythology of specific communities, focusing on the relationships between myth and culture, myth and fairy tale, or myth and epic. They also attempt to reconstruct comprehensive mythological systems or the historical pasts of the communities under study. A common theme across most books in the series is the self-construction and understanding of the Other (a different culture) through the “mythological frontier”, although this is not always explicitly stated.

Keywords

Mythological Frontier; Myth; Mythological; National Myth; Culture; Other; Mass Culture; Demythologisation; Tradition; Cultural Stereotype

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

---

1 Email: [finntundra\[at\]gmail.com](mailto:finntundra[at]gmail.com) ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6208-2950>

2 Email: [kirus2002\[at\]mail.ru](mailto:kirus2002[at]mail.ru) ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-3610-6871>

Мифологический фронтир как ключ к пониманию Другого: обзор серии книг «Мифы от и до»

Резвушкина Софья Александровна¹, Резвушкин Кирилл Евгеньевич²

Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, Россия

Рукопись получена: 7 сентября 2023 | Пересмотрена: 15 декабря 2023 | Принята: 27 декабря 2023

Аннотация

Авторы опираются на концепцию «мифологического фронтира», применяемую при изучении мифологии малых сообществ, поскольку географические и языковые границы могут не совпадать с границами мифологического. С позиций философской антропологии, мифологический фронтир позволяет очертить границы Другого и вывести миф и мифологическое с периферии современного сознания.

Целью статьи является обзор серии «Мифы от и до» издательства «Манн, Иванов, Фербер»: скандинавских, египетских, кельтских, индийских, греко-римских, шумерских, японских, корейских, румынских, славянских, волжских, карело-финских. Мифы создают основу для понимания окружающего мира и позволяют приобщиться к культурному наследию. Мифы важны, потому что позволяют людям находить смысл в мире и создавать общее чувство культуры и идентичности.

Авторы книг различным образом подходят к анализу мифологии тех или иных сообществ, делая акцент на соотношении мифа и культуры, мифа и сказки, мифа и эпоса, попытках реконструкции целостной мифологической системы или исторического прошлого анализируемого сообщества. Сквозной темой большинства книг является самоконструирование и понимание Другого (иной культуры) через «мифологический фронтир», не всегда выраженное эксплицитно.

Ключевые слова

мифологический фронтир; миф; мифологическое; национальный миф; культура; Другой; массовая культура; демифологизация; традиция; культурный стереотип

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: [finntundra\[at\]gmail.com](mailto:finntundra[at]gmail.com) ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6208-2950>

2 Email: [kirus2002\[at\]mail.ru](mailto:kirus2002[at]mail.ru) ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-3610-6871>

Введение

Для современного общества характерна ситуация, в которой миф и мифологическое вытеснены на периферию сознания. Таким образом формируется условное пространство метафизического «мифологического фронта», который абсорбирует и защищает наиболее референтные для национального самосознания культурные коды и прескрипции. Метафора «мифологического фронта» в данном исследовании выбрана не случайно. Конвенциональное понимание фронта как некоей не вполне чёткой, проницаемой, но всё же границы для различающихся сообществ, которая маркирует место встречи культур, органично соотносится с пространством мифологического. Сам по себе миф маркирует онтологическую, гносеологическую и аксиологическую экзистенциальную матрицу той или иной культуры. Однако в процессе кросс-культурной коммуникации эти мифотворимые матрицы могут дополнять или поглощать друг друга. Для мифов, как и для любых иных фронтальных территорий, сложно установить конкретные географические границы «от сих до сих», это всегда приблизительная область. В этой связи метафора «мифологического фронта» становится вполне правомочной, и миф, прочитанный через призму топологического образа, позволит увидеть границы не государства, но глубинной культуры в её синхроническом и диахроническом обликах.

При этом современные исследования в области мифа и мифологии отказываются от модернистского подхода к мифологическим нарративам как условной протонауке и предлагают их мультикультуралистское прочтение с целью встречи с Другим. «Мифологический фронт» как метафора хорош тем, что он показывает границы этого Другого как мифологически гомогенного сообщества вне зависимости от геополитических, языковых и любых иных границ. Таким образом, внутри некоей глобальной общности (допустим, британской) мы увидим множество более мелких культурных фракций, отделённых друг от друга мифологическими фронтами (например, кельтские, аквитанские, белгские сообщества) и имеющих иной культурный код. Таким образом, обращение к мифу как к не просто культурному, но и темпоральному фронту современности позволит точнее очертить границы каждого микрообщества. За счёт этого станет возможным увидеть корни национального и культурного самосознания тех или иных микрообществ, инкорпорированных в глобальную культурную общность. В условиях нынешних глобализационных процессов и массовой кросс-культурной диффузии понимание «мифологического фронта» позволит сохранять границы индивидуальной «Другости», не разрушая при этом социальных связей между отдельными сообществами.

Данный подход также хорошо накладывается на доминирующую концептуальную базу для современных работ в области изучения мифа и мифологического. Она представлена переосмыслением работ К. Леви-Стросса в русле

акторно-сетевой теории и постструктурализма. Такая оптика позволяет предложить принципиально иную методологию для изучения метафизики традиционных сообществ. Удачнее всего, на наш взгляд, методологические основания изучения «мифологического фронта» были эксплицированы Э. В. де Кастру, который предложил использовать при изучении мифологии малых сообществ «дизъюнктивный синтез антропологии, понимаемой в качестве экспериментальной метафизики или полевой геофилософии и философии, понимаемой в качестве этноантропологической практики *sui generis*, которая заключается в создании концептов» (де Кастру, 2017, с. 57). Предложенный им трансверсальный подход к антропологии и философии выводит исследуемую проблематику в русло философской антропологии, концентрируя научную мысль не на отдельных практиках, но на процессе деколонизации мысли с целью понимания культуры Другого. Это, в свою очередь, позволяет понимать «мифологический фронт» как нечто обуславливающее, а не выражающее. Мифологические прескрипции помещают акторов в единое коммуникативное поле, которое «онтологически гетерогенно, но социологически непрерывно» (2017, с. 88-91).

Современные авторы указывают, что, будучи секуляризированными, мифы и мифические образы обнаруживаются везде в культуре человека. За счёт модернистского вытеснения их на периферию сознания и формирования пространства «мифологического фронта» мифологические прескрипции проявляют себя в форме политического мифа и способствуют укоренению человека в истории народа, формируя тем самым национальное самосознание. Особенно ярко эта идея прослеживается в серии «Мифы от и до» издательства «Манн, Иванов, Фербер». Она объединяет ряд исследований, посвященных мифологическим системам разных народов и их отображению в массовой культуре. Авторы полагают важным предложить читателю краткий обзор вышедших на сегодня книг серии. Конечно, некоторые работы более удачны с позиций философской рефлексии, некоторые менее. Однако их наличие маркирует существование в научно-популярном дискурсе запроса на описание «мифологического фронта» учеными. Это также позволяет увидеть, как репрезентируется мифологическое в современном научном сообществе и какие запросы и темы являются наиболее референтными для авторов. Для избежания «спойлеров» авторами было принято решение рассказывать о каждой книге серии предельно кратко, чтобы читатель смог при обращении тому или иному источнику открыть для себя как можно больше нового, не будучи при этом интеллектуально ангажированным позицией авторов настоящего обзора.

Скандинавские мифы: от Тора и Локи до Толкина и «Игры престолов»

Первая книга серии «Скандинавские мифы: от Тора и Локи до Толкина и «Игры престолов»» была посвящена системному обзору скандинавской мифологии, основанному на классических текстах Снорри Стурлусона и Саксона Грамматика и их трансформации в германские предания раннего Средневековья (Ларрингтон, 2021, с. 28). К. Ларрингтон приходит к выводу, что этот корпус мифологических мотивов до сих пор прослеживается в современной массовой культуре, например, в произведениях Дж. Р. Р. Толкина и Дж. Мартина и игровых фильмах компании «Marvel». Она подчеркивает, что за счет «огромной популярности сериалов «Игры престолов»» (где постоянно присутствует угроза Фимбульветра – Великой Зимы) и удостоенных множества наград «Викингов»... скандинавские мифы и легенды продолжают жить, хотя христианство вытеснило их из сердец и умов жителей Севера» (2021, с. 212–222). Несмотря на то, что книга содержит незначительное количество философских и культурологических обобщений, ее несомненной ценностью является демонстрация экспликаций скандинавского «мифологического фронта» в современной массовой культуре. Этот шаг автора позволяет увидеть включение скандинавской идентичности в глобальный процесс мифотворчества. Так, супергерой комиксов, мультфильмов и фильмов корпорации «Marvel» Тор, его злокозненный брат Локи, Мьельнир, Асгард, другие имена и феномены скандинавской мифологии перестали ассоциироваться исключительно с сагами Снорри Стурлусона и интегрировались в современную массовую культуру. Это, в свою очередь, повлекло за собой интерес к аутентичной скандинавской культуре у подростков, которые являются основными потребителями данных медиапродуктов.

Египетские мифы. От пирамид и фараонов до Анубиса и «Книги мёртвых»

Г. Шоу в книге «Египетские мифы. От пирамид и фараонов до Анубиса и «Книги мёртвых»» ставит задачу предложить читателю целостное изложение древнеегипетской мифологии, объединяя фрагменты сказаний, содержащихся в «Текстах пирамид», «Текстах саркофагов» и «Книге мертвых». Автор считает, что «анализ мифов помогает нам отчасти понять психологию древнего человека и воспринять мир новым – хоть и очень древним – способом» (Шоу, 2021, с. 15). Здесь следует отметить, что представления о древнеегипетской мифологии являются реконструкцией, базирующейся на компиляции порой противоречащих друг другу текстов. Данная проблема обусловлена внутри- и внешнеполитической ситуацией Древнего Египта: деление страны на номы привело к тому, что внутри каждого из них в центр мифологического повествования ставилось конкретное локальное божество. На эту и без того пеструю

мифологическую картину накладывались кросс-культурные контакты со средиземноморскими и дальневосточными обществами, привнося новые сюжеты и новых персонажей (Шоу, 2021, с. 12). Очевидным достоинством этой работы является попытка Г. Шоу придать целостность разрозненным мифологическим нарративам, объединяя их в единый, логически выстроенный сюжет. Однако такой подход имеет объективные недостатки в виде европоцентрического взгляда и искусственной реконструкции системы, которая, возможно, никогда и не была сведена воедино. Здесь мы видим попытку искусственного конструирования пространства «мифологического фронта», посредством объединения мифологий отдельных номов. Изначальная дисперсность древнеегипетской культуры, прочитанная через призму метафоры «мифологического фронта», маркирует неправомочность такого решения. Возможно, более честным исследовательским подходом была бы попытка реконструкции мифологических систем отдельных номов, с целью поиска общего и уникального. Такая оптика позволила бы сохранить «мифологический фронт» Древнего Египта и при этом продемонстрировать существование внутри него отдельных микросообществ, связанных между собой некими универсальными сюжетами.

Кельтские мифы. От короля Артура и Дейрдре до фейри и друидов

«Кельтские мифы. От короля Артура и Дейрдре до Фейри и друидов» М. Олдхаус-Грин посвящены исследованию мифологии и строящейся на ней самоидентификации кельтских племён. Автор отмечает, что раннесредневековые источники имеют тенденцию к обобщению кельтской, аквитанской и белгской культуры в рамках общебританской, тем самым стирая различия в их культурном наследии и мировоззрении. Однако такое слияние, по мнению М. Олдхаус-Грин, является не вполне легитимным, поскольку «мифологические тексты принадлежат главным образом Уэльсу и Ирландии, тогда как основная масса археологических свидетельств “кельтского” язычества найдена на территории современной Англии и в западных регионах континентальной Европы. Таким образом, существует некоторое географическое несоответствие между железным веком и римскими свидетельствами с одной стороны и местом письменной фиксации кельтской мифологической литературы – с другой» (Олдхаус-Грин, 2022, с. 13–15). Помимо этого, ирландские объекты, которые были описаны в мифах, типологически относятся к раннесредневековому, а не доисторическому типу. Исходя из этого, М. Олдхаус-Грин утверждает, что мифология кельтов не может подтверждать археологические находки железного века и описывает культуру, отличную от общебританской. Лишь с приходом христианских миссионеров в I тысячелетии н. э. кельтские, белгские и аквитанские племена начали консолидиро-

ваться на ценностно-религиозном уровне, формируя единую культурную платформу. При этом традиционные языческие образы синкретически встроились в христианство, воспроизводясь в нём вплоть до настоящего времени (2022, с. 224–228). Значимость данной книги, по мнению авторов настоящего обзора, заключается в тонкой дифференциации локальной культуры и выделении ее из общебританского культурного субстрата. Это позволяет точнее очертить границы «мифологического фронта» кельтской культуры и увидеть общие паттерны, характерные для ее носителей.

Индийские мифы. От Кришны и Шивы до Вед и Махабхараты

Еще одна книга серии – «Индийские мифы. От Кришны и Шивы до Вед и Махабхараты». Д. Паттанаика. Она является скорее традиционалистской по духу, поскольку автор исходит из глубинных положений культуры, утверждая статус мифа как имманентной человеку истины (Паттанаик, 2022, с. 11). Д. Паттанаик пишет, что «миф по сути своей неотделим от конкретной культуры, это общее видение мира, которое объединяет отдельных людей и общины». Однако вслед за этим он предлагает вполне постмодернистское разделение современных мифологов на религиозные, в которые входят идеи и символы перерождения, понятия греха и судьбы, и светские, примерами которых являются идеи суверенитета, прав человека, прав гомосексуалистов и так далее. Такой ход позволяет ему возвести понятие мифа до абсолютной идеи, движущей силой которой является мифология. Идеальный уровень мифа и мифологии позволяет им оказывать основополагающее влияние на культуру. Но также он указывает, что «культура, в свою очередь, оказывает основополагающее влияние на миф и мифологию. Люди перерастают миф и мифологию, когда те перестают отвечать их культурным нуждам» (Паттанаик, 2022, с. 13). Таким образом, автор постулирует диалектическое единство мифа и культуры. Исследование индуистской мифологии, по мнению автора, позволит пролить свет на одно из множества возможных пониманий субъективной и иррациональной истины. В работе Д. Паттанаика в большей степени, чем в остальных книгах серии, выражено понимание глубинной сути феномена «мифологического фронта» и его значимости в бытии современного человека. Так, другая его монография (уже не относящаяся к перечню рецензируемых книг) демонстрирует, как традиционные мифологические модели определяют политику, социальную структуру и сохраняют культурную самобытность Индии (Паттанаик, 2017).

Греческие и римские мифы: От Трои и Гомера до Пандоры и «Аватара»

Сходной точки зрения на миф как фронтирное пространство, которое в силу своей имманентности детерминирует культурные стереотипы сообщества на протяжении всей его истории, придерживается Ф. Матышак в работе «Греческие и римские мифы: От Трои и Гомера до Пандоры и «Аватара»». Для него мифы представляют собой не воплощение культурной парадигмы, а точку зрения древних людей на мир (Матышак, 2023, с. 9). Избрав в качестве объекта изучения корпус древнегреческих и древнеримских мифов, Ф. Матышак стремится продемонстрировать их идейное и идеологическое единство, избегая дифференциации по языковому или этническому принципу. Он пишет, что «есть только один классический миф – в широком смысле слова. Это история, которая строилась в течение целого тысячелетия или даже дольше. Она началась до 800 года до н.э. с народных преданий и историй в Греции и была закончена римскими авторами во II веке н.э.» (2023, с. 10). Ф. Матышак выделяет в едином греко-римском мифе начало, середину и конец. Начальной точкой мифологии греков и римлян он называет космогонические мифы и идею Хаоса в его античном понимании. В качестве середины понимается основной массив мифологических сюжетов – теогонические повествования и мифы о сотворении людей и деяниях героев. Однако наиболее интересной находкой автора является идея конечной точки мифологии. Ф. Матышак полагает, что 21 апреля 753 года до н.э. одновременно с основанием Рима кончилось время мифов и началось время истории (Матышак, 2023, с. 252). Такой подход приближает автора к первому античному прочтению термина «мифос», как рассказа о чем-то реальном, что произошло до исторических времён (Резвушкина, 2022, с. 67). Позиция Ф. Матышака помогает гораздо яснее увидеть механизмы кросс-культурной диффузии, происшедшей между греческой и римской мифологией и приведшей к формированию общего античного «мифологического фронта», а не воспринимать этот процесс как единовременную абсорбцию.

Шумерские мифы. От всемирного потопа и эпоса о Гильгамеше до бога Энки и птицы Анзуд

«Мифологический фронт», оставшийся от цивилизации шумеров, исследует в своей работе «Шумерские мифы. От всемирного потопа и эпоса о Гильгамеше до бога Энки и птицы Анзуд» Ю. Чмеленко. Она пишет, что на сегодняшний день «науке не известно ни одного документа, где полно и систематически была бы изложена философская концепция шумеров относительно зарождения Вселенной, общего устройства миров и роли человека в нём» (Чмеленко, 2023, с. 19). Сходная ситуация, как было описано ранее, имеет место и для древнеегипетской мифологии. Однако причиной

дисперсности шумерской мифологии является не геополитическая специфика региона, а отсутствие единства внутри ассириологии как науки (2023, с. 15). Собирая воедино результаты расшифровки клинописных текстов, осуществленные такими учеными, как Г. Роулинсон, Дж. Смит, Э. Хинкс, Ю. Опперт и многими другими, Ю. Чмеленко предлагает некий компендиум, на основании которого возможно системно реконструировать мифологические воззрения народов Месопотамии. Реконструкция шумерской мифологии, в свою очередь, позволяет обнаружить множество легенд, которые позже нашли свое отображение в библейских текстах (2023, с. 182–184). Таким образом, Ю. Чмеленко подтверждает и развивает концепцию Дж. Фрэзера о двухчастности Библии и древневосточном происхождении Ветхого завета (Фрэзер, 1990, с. 85). Этот ход позволяет увидеть, как конкретные паттерны и сюжеты интегрируются в христианский «мифологический фронтир», приобретая тем самым глобальное для иномифических сообществ измерение.

Японские мифы. От кицунэ и ёкаев до «Звонка» и «Наруто»

Процесс интеграции «мифологического фронтаира» в качестве духовной основы в современную культуру отображен в книге Д. Фридмана «Японские мифы. От кицунэ и ёкаев до “Звонка” и “Наруто”». Эта работа выделяется среди прочих тем, что для Японии мифы не являются чем-то прошедшим. Напротив, «мифология остаётся во многом источником силы, питающим японское общество» (Фридман, 2022, с. 10). Фридман указывает, что для корректной дескрипции японской мифологии необходимо предельно четко разграничивать доминирующие в Японии религиозные учения: синтоизм, буддизм и оказавшие влияние на духовную сферу в результате политических и культурных контактов с Китаем конфуцианство и даосизм. В этой связи, указывает автор, справедливо говорить о синкретичности японской мифологии, равно как и об ее тесной связи с идеологией и теологией. Современная Япония сохраняет выраженную преемственность с прошлым, не только в области культуры, политики, искусства, но и в сфере мифа. «Городские легенды современного Токио восходят к легендам о призраках эпохи Эдо, а те – к средневековому фольклору, берущему начало далеко в эпохе Хэйан. На каждом из этапов в легендах появлялось нечто новое, но сохранялось основное ядро и элементы – хоть и переработанные, но относящиеся к тому, что можно назвать традицией» (2022, с. 29). Понятие традиции очень значимо для человека, являющегося носителем японской культуры – даже в условиях глобализации японцы стремятся сохранить нормы поведения и формы культуры, унаследованные от предыдущих поколений (Семёнова, 2016, с. 87). В этой связи обращение к корпусу японских мифологических нарративов позволит понять современную поп-культуру этой страны и то, как она воспроизводится западными странами (2022, с. 264).

Корейские мифы. От Небесного Владыки и принцессы Пари до королей-драконов и духов-хранителей

Этой же позиции, но уже относительно корейских мифов, придерживается К. Ли в работе «Корейские мифы. От Небесного Владыки и принцессы Пари до королей-драконов и духов-хранителей». Он пишет, что «мифы по-прежнему играют значимую роль в современном обществе и служат мостом – только теперь он объединяет представителей не одной группы, а, напротив, способствует укреплению взаимопонимания между культурно отличными группами, с разным историческим прошлым и проживающих в совершенно разных природно-климатических условиях. Миф становится ключом к пониманию иной культуры, более не “чужой”» (Ли, 2022, с. 14). Ценность работы К. Ли, по мнению авторов, заключена в том, что он показывает, как посредством приобщения к «мифологическому фронтиру» иной культуры может быть снято потенциально конфликтогенное измерение «Чуждости», сохраняя при этом необходимое для конструктивной коммуникации присутствие «Другости». Учитывая современный тренд на корейскую культуру (феномен популярности жанра и визуальной эстетики К-Поп, рост доли корейских дорам на мировом сериальном рынке), работа К. Ли является значимым ключом для ее корректной дескрипции и онто-антропологического фундирования моды на «корейскость».

Румынские мифы. От вырколаков и фараонок до Мумы Падурий и Дракулы

Увлечение культурой Другого и её последующая трансляция в контексте глобальной массовой культуре может, однако, привести к искажению и воспроизведению ошибочных форм отдельных мифологем. На это указывает Н. Осояну в своей книге «Румынские мифы. От вырколаков и фараонок до Мумы Падурий и Дракулы». По её мнению, румынский фольклор для большинства современных людей свелся к образу Дракулы и вампиров, понимаемых не как румынские стригои, а как европейские умертвия, украшенные голливудскими сценаристами. За счет этого современный человек не учитывает, что в сущности своей румынская мифология представляет собой сложный пласт народной традиции, которая сложилась на перекрестке трех культур и синтезировала в себе «как минимум три мифологические эпохи: фракийскую, римскую и христианскую» (Осояну, 2023, с. 8). Н. Осояну указывает, что для корректного понимания Другого необходимо знать не «глобалистский» образ его мифологии, а внутренний. Это знание позволит избавиться от стереотипов и поможет отследить взаимодействие мифа с другими областями, сопряженными с ним в концептуальном смысле (2023, с. 229–230). Здесь мы видим, что отсутствие феноменологического и трансверсального подхода к «мифологическому фронтиру» потенциально способно привести

к некорректному пониманию Другого и его метафизического бэкграунда. В этой связи работа Н. Осояну может (и должна) быть понята как форма деми-фологизации неверных европоцентристских представлений о румынском Другом и предложение более релевантных мифологических оснований для его понимания.

Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы

Ориентация на конструирование «мифологического фронта» изнутри культуры присутствует и в работе А. Л. Барковой. В книге «Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы» она пишет о том, что славянское язычество – одна из наименее изученных мифологических систем. Причиной этому является отсутствие прямых источников, посвящённых духовной картине мира славянских племён, и большое количество поздних фальсификаций, породивших феномен неоязычества. Таким образом, она постулирует необходимость реконструкции мифологической системы славянских племён с опорой на вторичные и косвенные источники, в качестве которых могут быть использованы фольклорные записи, древнерусские литературные источники, археологические изыскания, данные сравнительной мифологии и лингвистики (Баркова, 2023, с. 7–12). Первые два типа источников, по мнению автора, являются наиболее полезными для исследования славянского язычества, поскольку сказки и эпические повествования опираются на предшествующий им миф. А. Л. Баркова считает, что если мифология призвана описать и объяснить картину мира, то функцией эпоса было отображение идеального прошлого народа. «Пока эпос жив, в него верят, но верят совершенно не так, как в миф... Когда вера иссякает, эпос легко превращается в сказку...» (2023, с. 229–230). Сказка же представляет собой предельно десакрализованный и служащий развлекательной цели миф, который утратил элемент веры, но сохранил ключевые образы и архетипы. Данные, полученные в результате исследования древнерусских эпических произведений и сказок, А. Л. Баркова сопоставляет с археологическими и лингвистическими материалами, а также с мифологией других народов. Такой скрупулезный подход к источникам позволил ей предложить наиболее корректную реконструкцию «мифологического фронта» славянских племён.

Мифы Поволжья. От Волчьего Владыки и Мирового древа до культа змей и птицы счастья

Исследование внутреннего образа «мифологического фронта» также осуществляет и Т. Муравьева в книге «Мифы Поволжья. От Волчьего Владыки и Мирового древа до культа змей и птицы счастья». Она рассматривает мифологическую систему внутри отдельного региона, разграничивая легенды и

предания разных народов: марийцев, удмуртов, мордвы, чувашей, татар, башкир и калмыков. Несмотря на то, что они не включены в славянскую мифологическую систему за счёт языковой разницы, эти народы оказали влияние на возникшую во время складывания единого государства общую русскую мифологию (Муравьева, 2023, с. 11). При этом христианизация, исламизация и распространение буддизма в Калмыкии не слишком пошатнули позиции национального мифа. Т. Муравьева отмечает, что языческие представления у этих народов сохранялись не только в христианскую эпоху, но и в советские времена (2023, с. 14). В этой работе можно увидеть перспективы использования метафоры «мифологического фронта» в культурологическом и философском исследовании нарративов региона. Будучи объединенными по региональному признаку и утратив генетическую гомогенность, каждый из этих народов является носителем национального мифа, который детерминирует *modus operandi* культуры. Понимание же мифологических оснований этого модуса позволяет в полноте осмыслить его проявления в различных сферах и аспектах народного бытия.

Карело-финские мифы. От «Калевалы» и птицы-демиурга до чуди и саамов

Ещё одним исследованием, посвященным «мифологическому фронтиру» отдельного региона и отдельной языковой группы, является работа В. Петрухина «Карело-финские мифы. От “Калевалы” и птицы-демиурга до чуди и саамов». Он изучает мифы уральской языковой семьи, носители которой и по сегодняшний день проживают вокруг Уральского хребта. В качестве периода формирования самостоятельных культурных и мифологических традиций этих народов В. Петрухин полагает рубеж I и II тысячелетий до н.э. (Петрухин, 2023, с. 14). Такая периодизация обусловлена наличием яркого сходства между мифологическими мотивами финно-угорских народов с индоарийскими. При этом известно, что арии отделились от иранцев и ушли в Северную Индию во II тысячелетии до н.э. Это позволяет автору предположить, что мифологическая система финно-угорских и самодийских народов восходит к периоду индоиранской общности (2023, с. 28). Изучение этого «мифологического фронта» помогает увидеть общие экзистенциальные основания для финноугорских народов, интегрированных в разные геополитические структуры. Финляндия и Россия имеют разные парадигмальные основания, однако обладают общим мифологическим субстратом, понимание которого может способствовать улучшению качества межкультурной и политической коммуникации.

Выводы

Обзор серии книг «Мифы от и до» издательства «Манн, Иванов и Фербер» через призму метафоры «мифологического фронта» позволил показать, как более точная дифференциация культур способствует их корректному восприятию в контексте глобальных событий. Авторы выражают надежду, что настоящий обзор окажется полезным читателям, которые затрагивают в своей деятельности проблемы мифа и мифологического, их экспликацию как в событиях прошлого, так и в современной массовой культуре. На наш взгляд, мифологический фронт – то исследовательское поле, которое в текущих социокультурных условиях нуждается в более пристальном внимании ученых. Подходя с уважением к «Друговости» иной культуры и корректно понимая ее мифологические основания, мировое сообщество станет способно выстроить эффективную и продуктивную стратегию дальнейшего со-бытия.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)»

Список литературы

- Pattanaik, D. (2017). *Culture. 50 Insights from Mythology*. HarperCollins Publishers.
- Баркова, А. (2023). *Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы*. Манн, Иванов и Фербер.
- Кастру, Э. В. де. (2017). *Каннибальские метафизики. Очерки постструктурной антропологии*. Ad Marginem Press.
- Ларрингтон, К. (2021). *Скандинавские мифы: От Тора и Локи до Толкина и «Игры престолов»*. Манн, Иванов и Фербер.
- Ли, К. (2022). *Корейские мифы. От Небесного Владыки и принцессы Пари до королей-драконов и духов-хранителей*. Манн, Иванов и Фербер.
- Матьшак, Ф. (2023). *Греческие и римские мифы: От Трои и Гомера до Пандоры и «Аватара»*. Манн, Иванов и Фербер.
- Муравьева, Т. (2023). *Мифы Поволжья. От Волчьего Владыки и Мирового древа до культа змей и птицы счастья*. Манн, Иванов и Фербер.
- Олдхаус-Грин, М. (2022). *Кельтские мифы. От короля Артура и Дейдрэ до фейри и друидов*. Манн, Иванов и Фербер.
- Осояну, Н. (2023). *Румынские мифы. От вырколаков и фараонов до Мумы Падурий и Дракулы*. Манн, Иванов и Фербер.

- Паттанаик, Д. (2022). *Индийские мифы. От Кришны и Шивы до Вед и Махабхараты*. Манн, Иванов и Фербер.
- Петрухин, В. (2023). *Карело-финские мифы. От «Калевалы» и птицы-демиурга до чуди и саамов*. Манн, Иванов и Фербер.
- Резвушкина, С. А. (2022). Мифологическое в парадигме постмодерна: Историографический этюд. *Социум и Власть*, 4, 67–78. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-4-67-82>
- Семёнова, А. В. (2016). Роль традиций в современной Японии. *Культура и Цивилизация*, 1(3), 83–87.
- Фридман, Д. (2022). *Японские мифы. От китцунэ и ёкаев до «Звонка» и «Наруто»*. Манн, Иванов и Фербер.
- Фрэзер, Дж. Дж. (1990). *Фольклор в Ветхом Завете*. Политиздат.
- Чмеленко, Ю. (2023). *Шумерские мифы. От всемирного потопы и эпоса о Гильгамеше до бога Энки и птицы Анзуд*. Манн, Иванов и Фербер.
- Шоу, Г. (2021). *Египетские мифы. От пирамид и фараонов до Анубиса и «Книги мёртвых»*. Манн, Иванов и Фербер.

References

- Barkova, A. (2023). *Slavyanskije mify. Ot Veesa i Mokoshi do ptitsy Sirin i Ivana Kupaly*. Mann, Ivanov i Ferber. (In Russian).
- Chmelenko, Yu. (2023). *Shumerskie mify. Ot vseirnogo potopa i eposa o Gil'gameshe do boga Enki i ptitsy Anzud*. Mann, Ivanov i Ferber. (In Russian).
- Frazer, J. J. (1990). *Fol'klor v Vetkhom Zavete*. Politizdat. (In Russian).
- Fridman, D. (2022). *Yaponskie mify. Ot kitsune i ekaev do "Zvonka" i "Naruto"*. Mann, Ivanov i Ferber. (In Russian).
- Kastru, E. V. de. (2017). *Kannibal'skie metafiziki. Ocherki poststrukturnoy antropologii*. Ad Marginem Press. (In Russian).
- Larrington, K. (2021). *Skandinavskie mify: Ot Tora i Loki do Tolkina i "Igry prestolov"*. Mann, Ivanov i Ferber. (In Russian).
- Li, K. (2022). *Koreyskie mify. Ot Nebesnogo Vladyki i printsessy Pari do koroley-dragonov i dukhov-khraniteley*. Mann, Ivanov i Ferber. (In Russian).
- Matyshak, F. (2023). *Grecheskie i rimskie mify: Ot Troi i Gomera do Pandory i "Avatara"*. Mann, Ivanov i Ferber. (In Russian).
- Murav'eva, T. (2023). *Mify Povolzh'ya. Ot Volch'ego Vladyki i Mirovogo dreva do kul'ta zmey i ptitsy schast'ya*. Mann, Ivanov i Ferber. (In Russian).
- Oldkhaus-Grin, M. (2022). *Kel'tskie mify. Ot korolya Artura i Deyrdre do feyri i druidov*. Mann, Ivanov i Ferber. (In Russian).
- Osoyanu, N. (2023). *Rumynskie mify. Ot vyrkolakov i faraonok do Mumy Paduriy i Drakuly*. Mann, Ivanov i Ferber. (In Russian).
- Pattanaik, D. (2017). *Culture. 50 Insights from Mythology*. HarperCollins Publishers.

- Pattanaik, D. (2022). *Indiyskie mify. Ot Krishny i Shivy do Ved i Makhabkharaty*. Mann, Ivanov i Ferber. (In Russian).
- Petrukhin, V. (2023). *Karelo-finskie mify. Ot "Kalevaly" i ptitsy-demiurga do chudi i saamov*. Mann, Ivanov i Ferber. (In Russian).
- Rezvushkina, S. A. (2022). The Mythological in the Postmodern Paradigm: A Historiographic Study. *Society and Power*, 4, 67–78. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-4-67-82> (In Russian).
- Semenova, A. V. (2016). The Role of Traditions in Modern Japan. *Culture and Civilization*, 1(3), 83–87. (In Russian).
- Show, G. (2021). *Egipetskie mify. Ot piramid i faraonov do Anubisa i "Knigi mertvykh"*. Mann, Ivanov i Ferber. (In Russian).